

Громкие дела следователя Храмова: развернутое интервью с начальником новоуренгойского отдела СК

Громкие дела следователя Храмова:
развернутое интервью с начальником
новоуренгойского отдела СК
закон 23-07-2021 13:43 6 481 просмотр
Как найти общий язык с подражателем

битцевского маньяка, чем старая школа следствия отличается от новой и как заманить московского специалиста с хорошей репутацией в Новый Уренгой. Об этом и многом другом НУР24 пообщался с полковником юстиции Владиславом Храмовым, который возглавляет новоуренгойский следственный отдел СКР по ЯНАО.

— Расскажите, как вы пришли в профессию?

— На самом деле в детстве я не думал, что буду следователем. Хотел стать писателем, скрывать не буду. Все

началось с детектива где-то в середине 90-х, когда мне уже было лет 14. Я увидел художественный фильм "Убийство на Ждановской" с неподражаемым Иваном Бортником в роли следователя Глеба Ярина. Действие происходило во времена противостояния МВД Николая Щелокова и КГБ Юрия Андропова. Пьяные милиционеры убивают сотрудника госбезопасности. И Ярин начинает следствие... Позже мне попал в руки юридический альманах "Записки криминалиста", из которого я совершенно случайно узнал, что фильм основан на реальных событиях. История оставила неизгладимый след и сыграла роль в карьерном выборе.

— А какие были первые практические шаги?

— В прокуратуре, куда входил СК, был развит институт общественных помощников следователей. В 2001 году мы с другом, учась на первом курсе в Москве, пошли в Нагатинскую прокуратуру, которая была в 15 минутах ходьбы, напросились помогать и изучать дела. Мой первый начальник Юрий Зиновьевич Кремерман разрешил нам остаться. В октябре 2001-го я уже был оформлен общественным помощником следователя и проводил в прокуратуре все свободное время. В 2002 году я официально поступаю на службу в качестве штатного помощника

следователя, по окончании ВУЗа я стал следователем прокуратуры (тогда еще неразделенной с СКР), после того, как ведомство разделили, решил остаться в следственном комитете. В 2009-м стал замом руководителя следственного отдела в Москве. В 2015-м возглавил управление криминалистики главного следственного управления Москвы. На Север уехал в 2018-м.

— Помните свое первое дело?

— Помню. Это было в 2006-м году. Преступник совершил кражу и был застигнут на месте сотрудниками милиции. Попытался скрыться, одного милиционера ударил ножом, другому

порезал лицо. Я заканчивал это дело по применению насилия в отношении представителя власти (ч.2 ст.318 УК РФ).

— На каких делах вы специализировались?

— По спецификации все следователи СК должны быть универсальны. Неважно, убийство, взятка или должностное преступление, но специализация все равно есть. Если один следователь тяготеет к раскрытию преступлений экономической направленности, почему нет? У меня всю жизнь хорошо получалось работать с преступлениями против личности: убийства,

преступления против половой неприкосновенности - на мой взгляд, это самые страшные злодеяния. Потому что деньги можно вернуть и даже вред здоровью поправить, а восстановить жизнь или поруганную женскую честь — никогда. На таких делах я специализировался.

— Что, на ваш взгляд, поменялось в работе СК за последние 15-20 лет?

— Есть разница в технологиях. Когда я пришел работать помощником, некоторые следователи еще работали на печатной машинке. Один из моих первых наставников, Сергей Васильевич Данилов, всегда говорил: прежде, чем

сесть печатать на компьютер, научись печатать на машинке, на которой нельзя исправлять. Тогда не было интернета, практически не было мобильной связи. Мы не сталкивались с преступностью в сфере IT (тем же распространением детской порнографии). Новое время диктует новые условия. В целом же, преступления как были, так и остались. Задумываясь над этим вопросом, я все время вспоминаю книгу братьев Вайнеров "Эра милосердия". Там один из героев размышляет о жизни после войны, что люди не будут убивать и грабить, и сыщики будут не нужны. Но эта эра не наступила и, к сожалению, не наступит никогда.

— Есть дело, на которое вы выезжали и которое вы никогда не забудете?

— Есть. Много дел я никогда не забуду. Я всегда болезненно реагировал и реагирую на смерть и убийства детей. Криминальный труп ребенка - это ужасно. Помню, когда только начинал работать руководителем, это был 2010 год, выезжал на осмотр трупа шестилетнего ребенка, которого изнасиловали, задушили, положили в мешок и выкинули на МКАД. Я выехал на место: смотрю, следователь отошел и не смотрит, медик диктует, а он не смотрит. Я его спрашиваю, чего не смотришь? А у него только дочь родилась. Осматривал сам. Долго после

ЭТОГО ОТХОДИЛ.

— А что необычного в работе следователя и непостижимого обывателю?

— Следователь в любом звании на месте происшествия всегда главный. Не медик, не оперативник. Так учат с первых дней. Приехал на место, будь главным. У меня доходило до того, что, будучи лейтенантом, выпроваживал милицейского генерала. Он начинал на меня жаловаться, но руководитель меня поддержал, сказал, что я прав и инцидент был исчерпан.

— Расскажите, как воспитываете

молодежь, которая приходит к вам на работу?

— К счастью, у нас уже есть профильные ВУЗы, которые готовят спецов с неплохими теоретическими знаниями. Но одно дело теория, другое — работа на земле. У нас хорошо развита система наставничества, когда приходит молодой следователь и за ним закрепляется руководитель. Первое время я слежу за молодым, смотрю, как он составляет документы, совершает следственные действия, помогаю, даю советы. Как правило, больших проблем перенести на практику полученные знания не возникает. Но индивидуальный подход все равно нужен: все люди с бытовыми

проблемами, семейными и жизненными трудностями. Есть те, кому трудно дается профессия, а есть те, кто схватывает налету.

— Были прям настоящие наследники Леонида Каневского?

— В 2014-м был молодой парень, который пришел перед новым годом, взял материал по пропавшему без вести. Работает всего месяц. Подходит ко мне после нового года, говорит, завтра заслушивание. Я говорю: давай, неси, сейчас посмотрим, что там у нас, если что, будем доделывать. А там все выполнено досконально. Один пункт из указаний не выполнил - характеристику

из ВУЗа не запросил, но, как оказалось, пропавший там уже 3 года как не учится. То есть, человек сам для себя решил, что целесообразно выполнять, а что нет. Потом этот следователь 2 года подряд становился в Москве лучшим.

— Накладывает ли профессия отпечаток на привычки?

— Как и всякая другая работа. Приехал я однажды к родителям, сижу, ем, смотрю телевизор. Там говоря про убийство, я как-то выразился. И мать говорит: сын, ты такой циник стал, я тебя таким не воспитывала.

— Следователь — работа благодарная?

— Скорее благородная. Благодарили за 20 лет один раз в жизни. Один человек, сына которого убили. Гражданин Азербайджана. Приехал ко мне и сказал спасибо.

— Расскажите про преступника, который вас удивил.

— Мне запомнился убийца, который был в розыске лет 8, наверно. Нужно было ехать его задерживать. Мы поехали с оперативниками в деревню Владимирской области, заходим в дом, он поворачивается, видит нас, одетых по гражданке, протягивает руки, чтобы я наручники надел и начинает рыдать.

Говорит, что я вас 8 лет ждал.

— Приходилось ли по-настоящему громкие дела расследовать?

— Был такой битцевский маньяк по фамилии Пичужкин, сейчас сидит в Харпе. В какой-то момент в Москве появился психически больной подражатель. Звали его Олег Петросян. Ходил по паркам, рубил людей топором, нападал просто так. Потом его признали невменяемым, шизофреником и отправили на принудительное лечение. Дело заканчивал другой следователь, Андрей Борисович Супруненко. Но когда я дело раскрыл, он давал показания только мне. У меня с ним был

психологический контакт. Так и проводили допросы: я, Андрей Борисович, его адвокат. Я передал ему тетрадку, куда он все подробно записывал.

Еще одно громкое дело: помните, песню "Любимая моя" композитора Быкова? Я расследовал дело его сына. Жестокое убийство. Кусковский парк, 2009 год. Он тогда был несовершеннолетним. Промышлял разбоями. Гуляли парень с девушкой, они напали. Парень 40 ножевых получил, девушка — одно, но смогла убежать. Потом они поймали такси, чтобы поехать на Юго-Восток из Восточной части Москвы, но не захотели платить таксисту и попытались его

зарезать, но только поранили несильно (спасли пуговицы пуловера). Водитель вышел из машины, стал кричать.

Проезжающие сотрудники ППС их задержали. Отслеживал его судьбу, недавно он вышел: 10 лет провел в психушке. А приятелю его, Гришакову, дали 17 лет. Еще сидит.

— Три главных качества, которыми должен обладать следователь?

— Честность. Перед окружающими, перед участниками, перед самим собой. Нельзя вступать в сделки с совестью никогда. Второе: ответственность: человек должен понимать, какую работу он выполняет и, как говорил мой первый

зампрокурора, у следователя оружие - его ручка, и нет сильнее оружия! Он может одним росчерком изменить все. Плюс, когда я начинал работать в прокуратуре, нас учили, что мы лучшие первые, белая кость, голубая кровь, цвет следствия, следователь прокуратуры. Третье: целеустремленность и усидчивость одновременно. Я один раз место происхождения описывал 14 часов.

— Мы знаем, что у следователя Храмова есть благородное хобби. Расскажите о нем подробнее.

— В течение 16 лет я занимаюсь поиском и захоронением останков солдат Великой Отечественной войны.

Езжу на всероссийские "Вахты памяти" в составе поискового отряда "Пионер". За последние 5 лет с отрядом мы нашли и захоронили больше 1000 человек. Я часто езжу во Ржев, там земля пропитана кровью на 2 метра. Мое поколение - последнее, кто застал живым ветеранов Великой Отечественной войны. Когда-нибудь обязательно напишу книгу, исполню детскую мечту.

— И все-таки, почему Север, Владислав Витальевич?

— А все очень просто. Я в свое время Куваева начитался, простого вятского

парня, который привил мне любовь к Крайнему Северу. Очень советую почитать или посмотреть фильм 1979 года с Донатосом Банионисом в роли Чинкова. Есть экранизация "Территории" 2014 года. Я начал читать его поздно, а потом, так получилось, что предложили поехать в Новый Уренгой. Лукавить не буду, зарплата тут несравнима с тем, что получал в Москве. А с учетом того, что в следующем году я выхожу на пенсию, у меня двое детей и мне их надо как-то содержать, всегда хочется, чтобы у них было больше, чем у нас.

Полная версия: <https://nur24.ru/news/zako>

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ямало-Ненецкому автономному округу

---

n/gromkie-dela-sledovatelya-hramova-razv
ernutoe-intervyu-s-nachalnikom-
novourengoyskogo-otdela-sk

Адрес страницы: <https://yanao.sledcom.ru/folder/879484/item/1661609>